

УДК 330.101

DOI: 10.18384/2310-6646-2015-3-16-23

Максимова Т.П.*Московский государственный университет экономики, статистики и информатики***ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты формирования агропромышленных кластеров в системе национальной экономики, включая историю развития кластерной теории; обосновывается возможность использования преимуществ кластеров в аграрной сфере национальной экономики. В авторской гипотезе формально-структурно-логического моделирования организации агропромышленных кластеров предлагается их рассматривать как возможную траекторию трансформации форм хозяйствования в России. Отдельно выделяется функция агрохолдингов как «точек» формирования профильных кластеров; подчеркивается важность создания необходимых институциональных условий для формирования эффективных агропромышленных кластеров в России. *Ключевые слова.* кластер (экономика), агрохолдинг, крестьянское (фермерское) хозяйство, трансформация аграрной экономики, теория контрактов.

T. Maximova*Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics***THEORETICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF AGRO-INDUSTRIAL CLUSTERS IN RUSSIAN ECONOMY**

Abstract. The article examines the theoretical and methodological bases of agro-industrial clusters; it focuses on the development of the cluster theory and substantiates the possibility of using clusters with regard to the agricultural sector of the national economy. The authors advance a working hypothesis considering the agro-industrial cluster model as a possible route for the transformation of the Russian economy. The function of agricultural holdings as «points» of forming branch-specific clusters is highlighted and the importance of creating necessary institutional conditions for the formation of agro-industrial clusters in Russia is underlined.

Key words: cluster (economy), agricultural holding, peasant (farmer) economy, transformation of agrarian economy, the theory of contracts.

Нобелевский лауреат по экономике Э. Остром писала [7], что «без теории невозможно понять базовые принципы, лежащие в основе множе-

© Максимова Т.П., 2015.

* Публикация подготовлена в рамках подержанного РГНФ научного проекта № 15-02-00560

ства разных черт, наблюдаемые в разных ситуациях». Однако, совершенно очевидно, что «когда предсказания теории и эмпирические наблюдения вступают в противоречия, необходимо корректировать теорию... Если же теорию вовремя не укоротить, направив

ее на решение эмпирических загадок, то теоретическая работа может начать двигаться по инерции, все меньше и меньше отражая мир эмпирического». В этом же ключе можно выделить высказывание А. Маршалла о том, что «разработка теории должна идти рука об руку с изучением фактов, а для рассмотрения большинства современных проблем величайшее значение имеют новейшие факты» [5, с. 33].

Подобный подход при анализе процессов трансформации аграрной сферы экономики РФ имеет особое значение. Двадцатилетний период преобразований аграрной сферы российской экономики свидетельствует о сохранении устойчивого характера существующих противоречий: в отношениях собственности, в результатах хозяйствования, в вопросах воспроизводства. Причем, вопросы воспроизводства в аграрной сфере экономики в последние полтора-два года «санкционного» противостояния между западными экономиками и системой национальной экономики стали наиболее актуальными и требуют серьезного переосмысления как в области проводимых реформ, так и при использовании теоретических обоснований дальнейших преобразований. Анализ показывает, что поиск способов решения указанных противоречий в части научно-теоретических обоснований дальнейших преобразований объективно обуславливает внимание к вопросам адаптации потенциала кластерной теории для организации производства и эффективного хозяйствования в аграрной сфере экономики.

Действительно, положительные практики стран, которые встали на

путь интенсивного инновационного развития, свидетельствуют об активном использовании новой модели организации экономики – с использованием основных принципов кластерной теории. По оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено уже более половины мировых экономик, что обеспечивает для них устойчивость экономического развития в целом [9]. В России формирование кластеров находится в начальной стадии развития. Одна из причин заключается, прежде всего, в «размывании» смысловой нагрузки при использовании понятий «кластер», «теория размещения», «полюс роста», «экономическая агломерация». Логическим следствием такого разнообразия подходов при уточнении понятийно-категориального аппарата становится искажение сущности и значения использования обоснованных теоретических преимуществ кластеров. Тем не менее, на практике в последнее время уделяется все больше и больше внимание агропромышленным кластерам в качестве детерминанты устойчивого развития аграрной сферы национальной экономики.

Введение в экономический оборот термина «кластер» обычно связывают с именем М. Портера, который это понятие ассоциировал с географической концентрацией хозяйствующих субъектов, взаимосвязанных одним типом экономической деятельности, в качестве одного из механизмов конкурентных преимуществ [8]. Сформулированное Портером определение «кластеров» принято рассматривать в настоящее время в качестве наиболее универсального, хотя предпосылки становления кластерной теории на-

блюдались еще у Й. Тюнена и А. Маршалла. Задолго до использования термина «кластер», основные принципы этого экономического понятия исследованы Й. Тюненом, с именем которого принято ассоциировать становление и разработку теории размещения (локализации) на примере сельского хозяйства [1, с. 299–302]. Безусловно, многие положения Тюнена при выявлении закономерностей размещения сельскохозяйственного производства, которые сформулированы в его работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии», в современном восприятии могут показаться достаточно абстрактными. Особенно это касается вопросов о зонах размещения различных видов сельскохозяйственной деятельности вокруг городских поселений ввиду изолированности от внешних связей формальной экономической модели. Однако важно то, что в настоящее время сохраняется актуальность вопроса размещения производительных сил в сельском хозяйстве как одной из детерминант устойчивого развития сельских территорий.

Следует вспомнить, что в своей работе «Принципы экономической науки» А. Маршалл тоже посвящает несколько глав рассмотрению вопросов организации производства [5]. Ссылаясь на А. Смита, Маршалл указывает, что «из-за отсутствия способности к организации или по иным причинам не в состоянии наиболее целесообразно использовать преимущества своего местожительства», подчеркивая преимущества разделения труда для повышения качества жизни населения на ограниченных территориях [5, с. 240]. При этом у Маршалла алгоритм рас-

смотрения преимуществ организации можно представить в виде логической цепочки: *естественная организация людей в общности – процесс разделения труда – специализация образовательного процесса – использование преимуществ технического прогресса – территориальная специализация производства*. Исследуя в своей работе (глава X) вопросы концентрации специализированных производств в отдельных районах, он фактически рассматривает сущностные характеристики категории «кластер», хотя сам термин не использует, а употребляет слово «локализация» (теория размещения). «Производство, сосредоточенное в определенных местностях, обычно называют, хотя, быть может, и не совсем точно, локализованной промышленностью», – пишет Маршалл [5, с. 257].

При используемом им подходе акцент сделан на основные критерии, по которым группы фирм определенной отрасли, расположенные близко друг к другу, оказываются более производительными, чем тогда, когда они отдалены на значительные расстояния. Среди этих критериев выделяются, в первую очередь, использование географических преимуществ по производству определенных видов товаров, адаптированный к определенному виду производства рынок труда, отлаженные связи с поставщиками и увеличение знаний. Особый интерес представляет то, что Маршалл, изучая вопросы по локализации производства ссылается на аграрную сферу российской экономики. В частности, он пишет: «В России разрастание семейной группы до размеров деревенского поселения часто порождает возникновение ло-

кализованного производства, причем там существует множество деревень, каждая из которых производит лишь один вид продукции или даже только одну его часть» [5, с. 258]. Указывая на преимущества локализованного производства, Маршалл акцентировал внимание на том, что такое производство «создает постоянный рынок для квалифицированного труда» [5, с. 260].

Принципы концентрации производства, заложенные в основе существенных характеристик понятия «кластер», в форме экономических агломераций рассматривал впоследствии А. Вебер при разработке своей теории «штандортов» (нем. «*standort*» – «местоположение»), акцентируя внимание на территориальных принципах оптимального размещения производства [1, с. 578–580]. Он считал, что экономические агломерации позволяют экономить как на масштабе производства, так и на специализации. Французские исследователи И. Толенадо и Д. Солье вместо современного термина «кластер» применяли термин «фильеры», выделяя приоритетность принципов технологических взаимосвязей хозяйствующих субъектов [11;12]. Ф. Перру, Ж. Будвиль, Х. Ласуэн писали о «полюсах роста», как о важнейшей категории теории регионального роста и пространственной экономики [2, с. 126]. Под полюсами роста данные авторы рассматривали «компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности, которые порождают цепную реакцию возникновения и роста промышленных центров на определенной территории». Опираясь на это определение и другие утверждения при рассмотрении «полюсов роста», можно констатировать,

что в данном случае косвенно исследуются основные признаки и критерии кластеров.

В последние годы научный интерес к исследованию сущности и преимуществ кластеров возрастает. Например, вопросы теории кластеров являются предметом исследования еще у одного нобелевского лауреата по экономике 2008 г. П. Кругмана. В России по теории кластеров можно выделить публикации А.Г. Гранберга, Г.Б. Клейнера, А.А. Мигранян, Т.В. Миролюбова, В.П. Третьяка, Т.В. Цихан и др. Для аграрной сферы национальной экономики вопросы «кластеров» также не следует рассматривать как совершенно новые. К локализации производства как во времена А. Маршалла, так и в современных условиях ведут разнообразные причины, но главными, являются, прежде всего, «природные условия – характер климата и почвы, наличие залежей полезных ископаемых и строительного камня в данной округе или в пределах досягаемости по суше или воде» [5, с. 258].

Отдельно следует отметить, что в России еще в 1920 г. Б.С. Ястремский исследовал кластеры с точки зрения статистического подхода на примерах хозяйствования в аграрной сфере экономики. Критерии группировки районов он выделял в зависимости от вида деятельности: «в земледельческих районах таким критерием выступала площадь земельных участков, в животноводстве – численность скота» [10]. Таким образом, можно констатировать, что вопросы агропромышленной кластеризации в теоретическом плане опосредованно рассматриваются параллельно с зарождением и развитием кластерной теории в целом. Если инте-

грировать основные принципы Й. Тюннена (о размещении производительных сил), А. Маршалла о локализации производства (использование преимуществ климата и почвы), А. Вебера о штандортах (или агломерациях, т.е. целесообразности размещения производства в местах его концентрации), М. Портера (о географической концентрации и специализации) и других исследователей по теории кластеров и адаптировать их к современным реалиям трансформации форм хозяйствования в аграрной сфере национальной экономики, то представляется возможной такая структурно-логическая модель агропромышленных кластеров (см. рис.), в которой их организационным ядром логично рассматривать сформированные агрохолдинги.

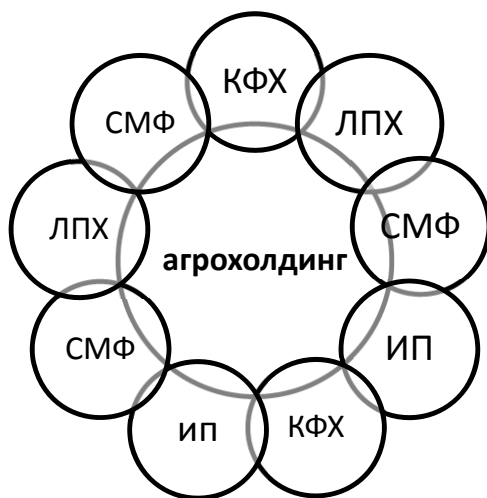

Рис. Формально-организационная структура локальной системы агропромышленного кластера (составлено автором).

Согласно авторской модели, ядро кластера составляют агрохолдинги, которые взаимосвязаны с малыми формами хозяйствования, функцио-

нирующими на географической территории кластера благодаря системе контрактных отношений. Эта система предполагает использование методологии современных институциональных теорий и широко используется на практике в развивающихся экономиках. Она позволяет развиваться параллельно и безболезненно двум основным формам хозяйствования – крупным и малым. Наглядным примером решения проблем устойчивого развития в аграрном секторе экономики является опыт Бразилии, где агрохолдинги занимаются переработкой, а крестьянские хозяйства – производством, предоставляя сырье для агрохолдингов. Большое внимание такой практике взаимодействия было уделено во время Гайдаровского экономического форума (январь 2015 г., г. Москва), на котором учеными-аграрниками и аналитиками обсуждались особенности «мегаукрупнения» в форме агрохолдингов и перспективы их развития. Агрохолдинги – явление достаточно новое для российской экономики, но развивающееся быстрыми темпами [4, с. 132–134]. По своей экономической природе и функциональному наполнению в существующих формах, по сути представляют собой интегрированные мини-кластерные образования, учитывая что они:

- специализируются на выпуске определенной продукции с учетом территориально-географических и природно-климатических особенностях;
- взаимодействуют с малыми независимыми формами хозяйствования в виде крестьянских(фермерских) хозяйств;
- опосредовано или напрямую выполняют социальные функции на тех сельских территориях, где занимают-

ся выполнением основной производственной функции.

Малые формы хозяйствования, исходя из практики, представлены на схеме не только крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (КФХ), но и семейными фермами (СМФ), личными подсобными хозяйствами (ЛПХ), индивидуальными предпринимателями (ИП) и др. При этом, малые формы хозяйствования во избежание их экономического «прессинга» и поглощения со стороны агрохолдингов могут формировать кооперативные связи как один из организационных способов устойчивости в конкурентной борьбе с крупными формами хозяйствования. То есть, кооперация представляется автором в качестве дополнительного структурного элемента в общей системе контрактных отношений агрохолдинга как локальной экономической системы. Кроме того, представленный вариант согласуется с общими принципами механизма образования кластеров, согласно которым «одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется «кластер» – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга, который выполняет роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии» [6].

Приведенный вариант формализованной модели, по мнению автора

позволяет понять, с одной стороны, какие формы хозяйствования будут составлять ядро кластера и точки его роста, а какие призваны обеспечивать выполнение вспомогательных функций. Представленная модель позволяет схематически отобразить концептуальную особенность агропромышленных кластеров в системе национальной экономики – целесообразность сохранения малых форм хозяйствования в каждом географически локализованном кластере. Обосновывается это тем, что малые формы хозяйствования (КФХ и индивидуальные предприниматели, ЛПХ, семейные фермы, в отдельных случаях и дачные хозяйства) являются не только субъектами производства, но и базисом специфического сельского уклада бытия, культурного и исторического облика, носителями неявного знания, национальных ценностей. То есть, малые формы хозяйствования являются базисом формирования неформальных институтов в системе аграрных отношений, которые автор считает одной из доминант устойчивого развития аграрной экономики [3]. Последние в процессе слияний важно сохранить с учетом паритета интересов разных форм хозяйствования, обезопасив от поглощения крупными промышленными агрохолдингами.

С другой стороны, крупные формы хозяйствования, более приближенные к технологическому укладу, обеспечивают трансфер инноваций, технологий и знаний для малых форм с элементами патриархального уклада. Преимущественно, только крупные хозяйства способны в современных условиях использовать

и реализовывать NBIC-технологии¹, которые в настоящее время рассматриваются в мире в качестве основных факторов повышения эффективности производства и конкурентных преимуществ на мировых рынках. Трансфер и обмен знаниями (как явными, так и неявными) внутри кластера призваны стать факторами устойчивого развития и конкурентоспособности агропромышленных кластеров и сельскохозяйственного производства в целом. Комплекс рассмотренных выше обстоятельств обуславливает важность определения синергетического эффекта в роли агрохолдингов как отправных точек роста в аграрных кластерных объединениях с использованием положительных практик, накопленных традиций и опыта хозяйствования разных форм хозяйствования.

Отдельно, следует отметить, несмотря на накопленный теоретический «багаж» по развитию кластерной теории, что в настоящее время в России существуют противоречия де-юре и де-факто при рассмотрении понятия агропромышленных кластеров, поскольку отсутствуют законодательно прописанные основные правила поведения как внутри кластеров, так при взаимодействии их между собой и с государственными институтами. Хотя совершенно очевидно, что при благоприятном сценарии развития агропромышленные кластеры должны использовать социально-экономический потенциал сельских территорий регионов. В свою очередь,

агрохолдинги, несмотря на противоречивость своего происхождения и определенную информационную «закрытость» в современных условиях, фактически являются основой для точек формирования и роста агропромышленных кластеров. Кроме того, следует отметить еще раз, что представленный вариант формально-логической модели организации локального агропромышленного кластера позволяет использовать, с одной стороны очевидный потенциал и преимущества крупных хозяйств. С другой стороны, дает возможность сохранения исторических принципов многоукладности в аграрной сфере национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. 4-е изд. М.: Дело, 1994. 720 с.
2. Гусейнов А.Г. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8–1. С. 124–132.
3. Максимова Т.П. Вопросы методологии, теории и практики институциональной трансформации форм хозяйствования в аграрном секторе национальной экономики // *Известия ОГАУ*. 2013. № 2 (40). С. 192–195.
4. Максимова Т.П. Формы хозяйствования в аграрном секторе национальной экономики: противоречия де-юре и де-факто // *Вопросы экономики и права*. 2013. № 66. С. 129–134.
5. Маршалл А. Принципы политической экономии: в 3-х т. [Т. 3]. М.: Прогресс, 1984. 416 с.
6. Миграян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // *Вестник КРСУ*. 2002. Т. 2 (вып. 3). С. 30–34.

¹ Этой английской аббревиатурой обычно обозначается практически значимая совокупность нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных (искусственный интеллект) технологий.

7. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН-Мысль, 2010. 447 с.
8. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
9. Шохина Е. Кластеры по уму, а не по моде [15.11.2013 г.] // Эксперт Online [сайт]. URL: <http://expert.ru/2013/11/15/klasteryi-po-umu-a-ne-po-mode> (дата обращения: 12.06.2015 г.)
10. Ястремский Б.С. Связь между элементами крестьянского хозяйства в 1917 и 1919 годах // Вестник статистики. 1920. № 9–12. С. 8–52.
11. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical // Annales des Mines. 1980. № 1 (Janv). P. 21–28.
12. Tolonado J.A. Propjs des Filires Industrielles // Revue d'Economie Industrielle. 1978. V. 6. P. 149–158.